

деятельность контролируемого субъекта, принимать меры по предотвращению и устранению нарушений законности, выявлению причин и условий им способствующих, а также привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушении законности»;

«государственный надзор – деятельность специально уполномоченных государственных органов, в рамках которой осуществляется проверка соблюдения требований законодательства и выявление нарушений в процессе осуществления деятельности проверяемых субъектов».

Таким образом, нормативное закрепление данных понятий позволит разграничить контрольную и надзорную деятельность в сфере государственного управления, что будет способствовать точному определению функций государственных органов, а, соответственно, более эффективной их работе.

Литература

1 Ковалева, О. Н. Контроль в деятельности органов государственного управления: понятие и сущность / О. Н. Ковалева // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : материалы Международной заочной научно-практической конференции, Могилев, 20 мая 2016 года / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2016. – С. 131–133.

2 О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 октяб. 2009 г., № 510 : в ред. от 1 февраля 2024 г., № 37 // ЭТАЛОН : информ.- поисковая система (дата обращения: 25.03.2025).

УДК 342.77

П. Е. Яндульская

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу законодательства стран СНГ в сфере установления режима чрезвычайного положения. Автор анализирует правовые последствия введения данного режима. Особое внимание уделяется ограничению прав и свобод граждан, а также приостановлению полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Под правовыми последствиями установления режима чрезвычайного положения следует понимать изменение правового положения граждан, которое наступает при введении такого особого правового режима. Страны СНГ в своих законодательствах содержат нормы, регламентирующие введение режима чрезвычайного положения и связанные с этим правовые последствия. В период чрезвычайного положения может происходить как сужение объема тех или иных прав и свобод граждан, так вместе с тем и расширение обязанностей граждан.

Анализ стоит начать с Закона Российской Федерации «О чрезвычайном положении» (далее – Закон Российской Федерации), где закреплены сразу три отдельные нормы, которые регламентируют применяемые меры и ограничения во время чрезвычайного положения: ст. 11, где закрепляется общий (основной) перечень мер и временных ограничений, которые могут вводиться при объявлении чрезвычайного положения; ст. 12, которая устанавливает дополнительные меры и ограничения, применяемые в случае объявления

чрезвычайного положения в связи с чрезвычайными ситуациями социального характера; также ст. 13, где определен специальный перечень мер и ограничений, вводимых при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера [1].

Следует отметить, что российское законодательство дифференцирует применяемые ограничительные меры в зависимости от вида чрезвычайных ситуаций, послуживших основанием для введения режима чрезвычайного положения.

В ст. 11 Закона Республики Беларусь «О чрезвычайном положении» (далее – Закон Республики Беларусь) меры по приостановлению (прекращению) выпуска средств массовой информации, действия свидетельств о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий, действия лицензий на осуществление полиграфической деятельности и деятельности в области вещания, а также меры по введению комендантского часа, закреплены как основные меры, применяемые при чрезвычайном положении [2]. Однако в законодательствах большинства других государств, в том числе Российской Федерации, данные меры и ограничения рассматриваются в качестве дополнительных.

Также, в ст. 11 Закона Республики Беларусь перечисляются конкретные виды массовых мероприятий, запрет или ограничение проведения которых может допускаться в период чрезвычайного положения, а именно: собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и пикетирования [2]. В свою очередь, Закон Российской Федерации закрепляет более широкий перечень, включающий собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование, а также «иные массовые мероприятия» [1, ст. 11]. Указание на «иные массовые мероприятия» содержит также и статья 12 Конституционного закона Республики Узбекистан «О чрезвычайном положении» (далее – Закон Республики Узбекистан) [3]. Так, отсутствие упоминания об «иных массовых мероприятиях» может свидетельствовать об исчерпывающем характере перечня массовых мероприятий, проведение которых может быть запрещено или ограничено в условиях чрезвычайного положения в Республике Беларусь. Это потенциально может ограничивать возможности компетентных органов по пресечению или ограничению иных форм массовых публичных акций, которые могут возникнуть в условиях чрезвычайного положения, но не будут охвачены существующим перечнем. В этой связи в целях повышения гибкости правового регулирования и исключения риска ограничения мер по обеспечению правопорядка целесообразно рассмотреть вопрос о дополнении ст. 11 Закона Республики Беларусь формулировкой «иные массовые мероприятия». Данное изменение будет способствовать, во-первых, приведению норм законодательства Республики Беларусь в соответствие с подходами, применяемыми в законодательстве Российской Федерации и Республики Узбекистан, которые используют такие формулировки, что обеспечивает универсальность правового регулирования, а, во-вторых, устранению рисков ограничения возможностей органов власти по обеспечению правопорядка в условиях чрезвычайного положения. Исчерпывающий перечень, содержащийся в действующей редакции ст. 11, может потенциально препятствовать пресечению новых, нестандартных форм, массовых публичных акций. Кроме того, законодательство Республики Беларусь допускает только отложение проведения забастовок или приостановление их. Закон Российской Федерации же более жестко регламентирует этот вопрос, прямо предусматривая возможность запрещения забастовок.

В отличие от законодательств других государств, законодатель Республики Беларусь предусмотрел возможность ограничения доступа к интернет-ресурсам, сетевым изданиям, новостным агрегаторам в качестве одной из чрезвычайных мер. Также Закон Республики Беларусь предусматривает возможность приостановки работы критически важных объектов, в отличие от других стран, не закрепляющих такую меру. Некоторые отличия содержатся и в части закрепления дополнительных мер в случае введения режима чрезвычайного положения при наличии обстоятельств социального характера. Так, ст. 13 Закона Республики Беларусь предусматривает приостановление деятельности только политических партий, в отличие от Закона Российской Федерации, где речь идет и об общественных объединениях.

В Законе Республики Узбекистан в целом содержатся те же нормы, регламентирующие применяемые меры и ограничения, аналогичные законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. Вместе с тем Закон Республики Узбекистан содержит ряд особенностей. В частности, отсутствует такая мера, как запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций [3, ст. 12]. Кроме того, в ст. 13 предусмотрена дополнительная мера в случае введения чрезвычайного положения при наличии обстоятельств социального характера – проведение мероприятий территориальной обороны [3]. Данная мера не закреплена нормативными актами государств, рассмотренных выше. Особенностью является и то, что в данной статье закрепляется не ограничение, а именно запрещение оборота оружия и опасных веществ (данный запрет предписан также в Законе Республики Армения «О правовом режиме чрезвычайного положения» [4, п. 14 ст. 7] (далее – Закон Республики Армения)). Также к специфическим особенностям мер, применяемых при введении чрезвычайного положения при наличии обстоятельств природного и техногенного характера в Республике Узбекистан можно отнести регламентацию именно эвакуации населения, а не временного отселения людей [3, ст. 14].

В законодательстве таких государств, как Республика Армения, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, а также Азербайджанская Республика, содержится единая норма, в которой комплексно предусмотрен весь перечень возможных мер и временных ограничений, применимых в условиях режима чрезвычайного положения.

Закон Республики Армения по вопросам введения режима чрезвычайного положения содержит более компактный перечень. Если в рассмотренных выше законах перечень мер и ограничений разделен на общие и специальные меры в зависимости от характера чрезвычайной ситуации, то законодатель Республики Армения закрепил всю совокупность допустимых мер и ограничений в рамках одной статьи (ст. 7). В целом, перечень мер и ограничений в Законе Республики Армения аналогичен вышерассмотренным. Однако, по сравнению с законодательством Российской Федерации, в рассматриваемом Законе отсутствуют следующие меры и ограничения: приостановление полномочий органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления; приостановление деятельности политических партий и иных общественных объединений, которые препятствуют устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения; ограничение свободы печати и других средств массовой информации, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих средств и т. д., установление особого порядка аккредитации журналистов.

Как и в Законе Республики Армения, в Конституционном законе Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении» (далее – Закон Кыргызской Республики) перечень возможных мер и ограничений в период чрезвычайного положения регламентируется единой нормой – ст. 22 Закона Кыргызской Республики [5]. Определяется, что меры могут применяться в зависимости от конкретных обстоятельств. Указанные меры имеют специфическую правовую направленность на различные аспекты обеспечения общественной безопасности и стабильного функционирования страны в чрезвычайных условиях. Такой унифицированный перечень отсутствует в законах других постсоветских государств.

Говоря о законодательстве Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» (далее – Закон Республики Казахстан) при введении чрезвычайного положения закрепляет такую меру, как запрещение забастовок [6, ст. 15]. Такая мера предусмотрена и в соответствующем законодательстве Республики Таджикистан и Республики Азербайджан. Закон Российской Федерации, в свою очередь, предусматривает более широкое ограничение – запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций. То есть в Казахстане под запрет попадают только сами забастовки как форма коллективных действий работников. В России же дополнительно ограничиваются и иные действия, направленные на приостановку работы предприятий и учреждений. Так, можно говорить о том, что запрет на забастовки в Казахстане носит более узкий характер.

Вместе с тем казахстанское законодательство предполагает возможность введения ограничений на организацию и проведение мирных собраний, развлекательных, спортивных и иных массовых мероприятий, а также семейных обрядов, связанных с важными жизненными этапами – рождением, свадьбой, смертью [6, ст. 15]. Такая мера имеет определенное сходство со специфической мерой, закрепленной в законодательстве Кыргызской Республики, предусматривающей регулирование проведения частных мероприятий, к которым относятся свадьбы, дни рождения и прочие торжественные события.

Также Закон Республики Казахстан содержит меру, аналогичную регламентированной Законом Республики Узбекистан, а именно: проведение мероприятий территориальной обороны [6, ст. 16]. Данная мера является дополнительной, вводимой в случае введения чрезвычайного положения при наличии обстоятельств социального характера, и она не находит своего отражения в законодательствах других постсоветских государств о режиме чрезвычайного положения.

Законодательство Туркменистана в сфере регулирования режима чрезвычайного положения показывает высокую степень сходства с регулированием, применяемым в Российской Федерации. Закон Республики Туркменистан «О режиме чрезвычайного положения» (далее – Закон Республики Туркменистан), в свою очередь, в большей степени детализирует перечень мер, в отличие от российского законодательства, ориентированного на их классификацию. Законодательства различаются подходами к структуризации и перечню мер в чрезвычайном положении. В частности, в ст. 4 Закона Республики Туркменистан приводится 20 пунктов, конкретизирующих возможные ограничения и меры [7]. В данной статье среди прочих мер указывается на возможность запрещения проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, по своему содержанию влияющих на дестабилизацию обстановки, а также публичных голодовок и пикетирований, зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий. Поскольку большинство государств в своих законах упоминают о возможности запрета проведения различных массовых мероприятий, ссылаясь на возможность запрещения проведения «иных массовых мероприятий», этот аспект можно назвать уникальной деталью Закона Республики Туркменистан. Конкретно запрет публичных голодовок как вида протестных акций в законодательстве других государств СНГ не описан, это встречается только в Законе Республики Туркменистан.

Законодательство Азербайджанской Республики так же, как и законы вышепересмотренных государств, объединяет в единой норме применение всех мер независимо от характера чрезвычайной ситуации, не дифференцируя их. Оно во многом схоже с законодательством Таджикистана. Общими чертами является то, что у них аналогичны меры по обеспечению общественного порядка, ограничению передвижения, введению комендантского часа, запрету забастовок. Также менее детализированы и конкретизированы ограничения для средств массовой информации и политической деятельности по сравнению с российским законодательством. Таким образом, оба закона унифицированы в перечне основных мер, не дифференцируя их по типам чрезвычайных ситуаций, в отличие от российского подхода.

Подытоживая, можно также отметить следующие моменты: законодательства Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики не закрепляют возможность временного приостановления полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, которая, в свою очередь, регламентируется законодательством Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Туркменистана. Также, в отличие от Закона Российской Федерации, где предусматривается возможность продления срока содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, специальные законы других стран-участниц СНГ не регламентируют такую меру.

В целом можно говорить о том, что подход государств-участников СНГ, которые предусматривают разделение мер на основные и дополнительные в зависимости от характера обстоятельств, при которых был введен режим чрезвычайного положения, видится более эффективным. Такой подход позволяет учитывать специфику разных видов кризисов, а также оставить возможность для гибкого реагирования за счет дополнительных мер.

Литература

1 О чрезвычайном положении : Федеральный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866 (дата обращения 10.05.2025).

2 О чрезвычайном положении : Закон Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10200117> (дата обращения 10.05.2025).

3 О чрезвычайном положении : Конституционный Закон Республики Узбекистан от 15 декабря 2021 г. № ЗРУ-737. – URL: <https://lex.uz/docs/5774847> (дата обращения 10.05.2025).

4 О правовом режиме чрезвычайного положения : Закон Республики Армения от 21 марта 2012 года ЗР-106-Н. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=4514&lang=rus> (дата обращения 10.05.2025).

5 О чрезвычайном положении : Конституционный Закон Кыргызской Республики от 24 октября 1998 года № 135. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30234484&show_di=1&pos=15;-54#pos=15;-54 (дата обращения 10.05.2025).

6 О чрезвычайном положении : Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387-ІІ. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1036912&doc_id2=1036912#activate_doc=2&pos=3;-98&pos2=65;-86 (дата обращения 10.05.2025).

7 О режиме чрезвычайного положения : Закон Туркменистана от 22 июня 2013 года № 412-IV. – URL: <https://mejlis.gov.tm/single-law/194?lang=ru> (дата обращения 10.05.2025).

УДК 34.01

У. Е. Яндульская

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРОВЬЮ И ЕЕ КОМПОНЕНТАМИ

Статья посвящена вопросам взаимодействия государств-членов СНГ по вопросам охраны здоровья населения, оказания эффективной медицинской помощи и медицинского обслуживания населения, вопросам трансфузиологии. Институциональные основы такого сотрудничества нашли отражение в деятельности Экспертного совета государств-участников СНГ по вопросам трансфузиологии.

Для рассмотрения вопроса международного сотрудничества стран СНГ в области обеспечения кровью и компонентами особый интерес представляет гуманитарное сотрудничество. Это обусловлено тем, что гуманитарное сотрудничество, помимо прочих аспектов, включает в себя взаимодействие стран в сфере здравоохранения.

Развитие международного сотрудничества стран СНГ в области здравоохранения предопределили следующие предпосылки:

1 Историческая общность и наследие советской системы здравоохранения: страны СНГ имеют схожие медицинские традиции, инфраструктуру и подходы, оставшиеся со времен СССР.